

УДК 338

Социальный капитал и социология местных сообществ в контексте развития локальной экономики

Афанасьев К.С.

Кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

Быстрянец С.Б.

Доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

Хуснулин Р.К.

Кандидат педагогических наук, докторант Санкт-Петербургского государственного экономического университета

В статье рассматривается влияние параметров социального капитала на уровне местных сообществ в муниципальных образованиях Северо-Запада России на развитие локальной экономики и социального предпринимательства. Указанные формы бизнес-активности обеспечивают решение местных проблем и формируют среду для сотрудничества и эффективного взаимодействия. На основе проведенных исследований и с учетом мировых трендов определены наиболее устойчивые модели развития местного бизнеса, определены перспективы изучения выявленных проблем в будущем и на материале других регионов России.

Ключевые слова: социальный капитал, местное сообщество, локальная экономика, кооперация, экономическое развитие, социальное предпринимательство, «крафтовая» экономика.

Процесс территориального развития в современных условиях требует максимального участия и вовлечения всех заинтересованных лиц: власти, бизнеса, населения. Последнее, будучи участником и инициатором ключевых процессов на территории муниципального образования, определяется нами как наиболее организованная и активная часть населения, объединенная общей историей, местом проживания и интересами в сфере социально-экономического развития своего населенного пункта.

Задачи, связанные с местным развитием (*local development*), неотделимы от развития среды сотрудничества вовлеченных в этот процесс представителей населения (*community development*). В целом патерналистская модель социально-экономического развития муниципальных образований в России через координацию «сверху» процесса стратегического планирования и межбюджетных отношений вступает в противоречие не только с мировыми трендами, но и с национальными традициями развития общинных форм

хозяйствования второй половины XIX – первой трети XX вв. [1].

Условия развития локальных экономических систем на уровне городских или сельских поселений в значительной степени подвержены воздействию институциональных факторов, наиболее важным из которых является уровень социального капитала как совокупности параметров институционального доверия, вовлечённости в совместную деятельность и признания социальных норм.

Социальный капитал, таким образом, рассматривается в качестве набора устойчивых характеристик взаимодействия индивидов, обеспечивающих синергетический эффект развития человеческого потенциала отдельных представителей местного сообщества [2].

Изучение влияния социального капитала на социально-экономическое развитие регионов и муниципальных образований имеет давнюю исследовательскую традицию. Отметим наиболее важные направления исследований.

А. Экономическая перспектива: рассмотрение параметров социального капитала в контексте свободы рыночных отношений, внедрения инноваций, развития человеческого потенциала и роста влияния групп Патнэма в противовес группам Олсона [3, с. 125-126; 4, с. 33-34; 5, с. 182-183].

Б. Политологическая перспектива: анализ групп влияния и политических факторов с использованием концепта «вовлеченности граждан» (*civic engagement*) с последующим изучением электорального поведения и систем (режимов) власти в локальных сообществах [6; 7; 8, с. 288-291].

В. Культурологическая перспектива: рассмотрение культурно-исторических основ развития взаимодействия граждан в процессе реализации культурных инициатив и развития городской среды [9, с. 336-338; 10, с. 63-67].

Г. Социологическая перспектива: изучение социальной структуры и характеристик местных сообществ, выявление факторов и механизмов, способствующих росту сплоченности и готовности к сотрудничеству [11, с. 34-36; 12; 13].

В настоящей работе на основе первичного обобщения исследований, проведенных в муниципальных образованиях Северо-Западного федерального округа, используется эвристический потенциал новой предметной области – социологии местных сообществ с учетом вышеописанных перспектив, но с преобладанием социологического подхода.

В процессе реализации второго этапа лонгитюдного исследования «Социология местных сообществ и развитие социального предпринимательства», реализованного в 2017-2019 гг., было произведено картографирование местных сообществ в 34 муниципальных образованиях (городские и сельские поселения) пяти субъектов Северо-Западного феде-

рального округа (Ленинградская, Псковская, Новгородская, Вологодская области и Республика Карелия), проведены социологические опросы 880 жителей, глубинные интервью с 78 местными активистами и социальными предпринимателями, реализовано три раунда экспертных панельных опросов.

По итогам проведенного анализа было получено подтверждение исследовательской гипотезы, состоящей в том, что развитое взаимодействие местных жителей обеспечивает благоприятную среду для устойчивого развития различных форм малого бизнеса на территории муниципального образования. Местное сообщество в этом случае формирует запрос на отсутствующие или недостаточно развитые виды деловой активности и готово их поддерживать в долгосрочном режиме, выбирая «местное» и поддерживая тем самым не анонимного товаропроизводителя, представителя корпорации федерального или международного уровня, а своего соседа [14].

Учитывая вышеперечисленные эффекты, одной из важнейших задач органов местного самоуправления является целенаправленная деятельность по формированию и активизации местного сообщества. В связи с этим возникает вопрос о путях достижения этой цели.

К числу наиболее распространенных и хорошо зарекомендовавших себя в отечественной и зарубежной практике форм можно отнести:

а) стимулирование создания органов территориального общественного самоуправления – советов многоквартирных домов, уличных комитетов, общественных организации при местных органах власти [15, с. 99-100];

б) организацию и проведение совместных мероприятий в сфере досуга и благоустройства территории, обеспечивающих позитивную консолидацию местных жителей [6, с. 113-114];

в) вовлечение жителей в решение вопросов территориального пространственного планирования посредством организации мероприятий по совместной выработке решений в сфере размещения строительных объектов и организации общественных пространств [16; 17];

г) поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций, нацеленных на решение местных проблем и способных обеспечить предложение социальных услуг для жителей и реализовать социально значимые проекты в сфере ухода за пожилыми людьми, социализации трудных подростков, возрождения местных традиций [18].

Вышеописанные способы активизации местного сообщества по-новому ставят вопрос выработки приоритетов социально-экономического развития территории, устойчивый характер которого может быть связан только с местными ресурсами и местной спецификой. Помимо этого, становится возможным говорить о полноценной кооперации

(от лат. *cooperatio* – «сотрудничая») местных жителей в решении насущных проблем.

Традиционно кооперативное движение связывают с совместной деятельностью в решении экономических проблем с максимальной выгодой для участников. Наиболее распространенными формами такого взаимодействия экономических субъектов считаются потребительские кооперативы, производственные кооперативы в сфере сельского хозяйства, различные виды кредитной кооперации, а также некоторые гибридные варианты, например, жилищная кооперация [19, с. 240-241].

Применительно к конкретной территории такое сотрудничество становится возможным только в атмосфере доверия и активного социального обмена, которую способно обеспечить местное сообщество [20, с. 57]. Иначе говоря, наличие различных форм кооперации является индикатором активности местных жителей, однако полностью потенциал подобной формы экономической самоорганизации может быть раскрыт только при наличии полноценной социальной жизни и выхода за рамки чисто хозяйственных интересов [21].

Оптимальным форматом реализации бизнес-инициатив в условиях местного развития становится упомянутое выше социальное предприятие, обеспечивающее решение актуальных для жителей муниципального образования проблем посредством использования методов и подходов из бизнес-среды [22].

К указанным выше условиям и факторам деятельности социальных предприятий, таким образом, следует добавить еще одну немаловажную характеристику, актуальную как для зарубежных стран, так и для наших условий: укорененность в местном сообществе, использование местных ресурсов для развития бизнеса, вовлеченность в решение местных проблем [22]. «Почему социальное предпринимательство начинается с местного сообщества? В первую очередь, тому есть очевидные причины: группа людей, живущих рядом, – это уже группа производителей, посредников и покупателей. На уровне небольших инициатив, не требующих привлечения сложных технологий, они могут обмениваться самыми разными благами: от продуктов питания и парикмахерских услуг до образовательных курсов или организации строительства» [23].

Ниже мы рассмотрим варианты эволюции различных форм кооперации, зарождающихся благодаря активности местных жителей, в социальное предпринимательство и другие формы локального бизнеса.

На основе проведенного исследования путем сопоставления выявленных социологических фактов с тенденциями развития локальной экономики в России и в мире можно выделить следующие обобщенные модели реализации бизнес-инициатив на местном уровне с учетом показателей развития социального капитала в среде местного сообщества.

Модель 1: «Бизнес на поруках» (12 муниципальных образований из 34, 35,3 %). Данная модель предполагает активное участие населения в судьбе местных предпринимателей (призыв «покупай у своих»). Преимущественно речь идет о небольших торговых точках в процессе конкурентной борьбы с сетевыми универсами. Местные жители при этом осознанно и в противоречии с индивидуальными экономическими интересами отдают предпочтение местному бизнесу, в том числе – на основе тесных личных связей с работниками таких предприятий.

Модель 2: «Совместное использование» (9 муниципальных образований из 34, 26,5 %). В ряде случаев указанная модель реализуется в формате традиционных форм кооперации (потребительские кооперативы, совместное землепользование), но в процессе исследования была обнаружена и новая разновидность подобного взаимодействия, вписывающаяся в актуальную тенденцию «экономики совместного пользования» (*sharing economy*) и выражающаяся в организации фондов проката детских вещей, велосипедов, лыж, рыболовных принадлежностей и бытового инструмента в рамках территориального общественного самоуправления (на уровне многоквартирного дома).

Модель 3: «Бизнес как центр сообщества» (8 муниципальных образований из 34, 23,5 %). Этот вариант реализуется как в формате социально ответственного малого бизнеса (бесплатный хлеб в пекарне или льготные обеды в кафе), так и в русле реализации инициатив по организации досуга на базе муниципальных учреждений (литературные чтения, просмотр фильмов, мастер-классы) [24, с. 96-97].

Модель 4: «Социальное предпринимательство как инструмент развития территории» (6 муниципальных образований из 34, 17,7%). Ярким примером реализации социальных проектов может служить участие бизнеса в развитии сферы культуры и туризма территории (музеи, организация праздников, экскурсии) [25]. Социальное предприятие при этом является сопутствующим элементом для некоммерческой организации и активно использует местные ресурсы: рабочую силу, исторический и культурный бэкграунд, инфраструктуру поддерживающего бизнеса (питание, перевозки, финансовые услуги).

Модель 5: «Молодежный микробизнес» (4 муниципальных образования из 34, 11,8 %). Несмотря на высокий уровень предпринимательской активности молодежи в целом (готовность открыть собственное дело продемонстрировали 38,4 % опрошенных в возрасте от 16 до 29 лет), бизнес-инициативы, поддерживаемые местным сообществом, имеют не такое широкое распространение. Зачастую речь идет о сторонних проектах, инициированных бизнесменами – родителями молодых предпринимателей, но в рамках указанной модели был выявлен и

достаточно новый феномен: организация и развитие микробизнеса (доставка продуктов, мелкий ремонт бытовой техники, настройка мобильных устройств и компьютеров) по инициативе целевой группы потребителей из числа местных жителей.

Модель 6: «Крафтовая экономика как новое ремесленничество» (3 муниципальных образования из 34, 8,8 %). Данная модель выявлена в нескольких поселениях и в основном в настоящее время имеет распространение в крупных городах, но в условиях тесных социальных взаимосвязей имеет большие шансы на дальнейшее развитие. Помимо прочего, она предполагает развитие и возрождение как сельских промыслов в сфере ручного труда, так и кастомизацию стандартных промышленных изделий. В поддержку данной модели свидетельствует и тенденция постепенной миграции «новых ремесленников» за пределы мегаполисов.

Указанные модели по отдельности или в совокупности в наибольшей степени востребованы в тех поселениях, где рассматриваемые выше параметры социального капитала (уровень институционального доверия, вовлеченность в совместную деятельность и общность социальных норм и параметров их одобрения) находятся на более высоком уровне, чем в соседних муниципальных образованиях, что предварительно позволяет говорить о корреляции уровня социального капитала и развития местного бизнеса.

В заключение отметим, что выявленные механизмы и модели реализации местных бизнес-инициатив универсальны не только для рассматриваемых субъектов РФ, но и для всей территории страны с небольшими поправками на местные традиции в национальных республиках и автономных округах. Потенциал локальных экономик в регионах России может и должен быть использован в качестве одного из важнейших ресурсов возрождения провинции и преодоления диспропорций территориального развития на основе анализа параметров социального капитала местных сообществ.

Литература:

- Тюрин Г., Тюрин В. Как поднять нашу глубинку. Локальная экономика в России и в мире. – СПб.: Живая провинция, 2018. – 308 с.
- Lozano E. Density in communities, or the most important factor in building urbanity // Larice M., Macdonald E. (eds) Urban design reader. Second edition. – London; New York: Routledge, 2013. – P. 399-414.
- Косарев В., Павлов П., Каукин А. Социальный капитал как фактор экономического роста российских регионов // Экономическая политика. – 2019. – № 5. – С. 124-149.
- Солодовников С.Ю. Социальный капитал как фактор экономического роста. // Экономика и банки. – 2015. – № 1. – С. 32-41.
- Табах А. Город как корпорация: акционеры, менеджеры и банкроты // Стимулы. Парадоксы. Провалы. Город глазами экономистов / Под ред. В. Аузана. – М.: Stelka Press, 2015. – С. 172-185.
- Полищук Л. Ждать начальства или скинуться самим: социальный капитал в жизни города // Стимулы. Парадоксы. Провалы. Город глазами экономистов / Под ред. В. Аузана. – М.: Stelka Press, 2015. – С. 112-135.
- Сеннет Р. Падение публичного человека / Пер. с англ. – М.: Логос, 2002. – 424 с.
- Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества / Пер. с нем. В.В. Иванова. – М.: Весь Мир, 2017. – 344 с.
- Монтгомери Ч. Счастливый город. Как городское планирование меняет нашу жизнь / Пер. с англ. Ю. Константиновой. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 368 с.
- Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / Пер. с англ. А. Широкановой. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 456 с.
- Грановеттер М. Сила слабых связей / Пер. с англ. З.В. Котельниковой // Экономическая социология. – 2009. – Т. 10. – № 4. – С. 31-50.
- Элликсон Р. Порядок без права: как соседи улаживают споры / Пер. с англ. М. Маркова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 520 с.
- Putnam R. Bowling alone. The collapse and revival of American community. – New York: Simon & Schuster, 2000. – 542 p.
- Angotti T. New York for Sale: Community Planning Confronts Real Estate. – Cambridge; London: The MIT Press, 2008. – 305 p.
- Руденко Л.Д. Особенности соседства как социального института. // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. – 2013. – № 3. – С. 99-102.
- Грац Р. Город в Америке: жители и власти / Пер. с англ. – М.: Общество развития родной культуры, 2008. – 416 с.
- Медведев И.Р. Разрешение городских конфликтов. – М.: Инфотропик Медиа, 2017. – 372 с.
- Территориальное общественное самоуправление: Текущее состояние и примеры успешных практик из регионов России. – М.: Фонд «Устойчивое развитие», 2014. – 36 с.
- Балмер И., Бернет Т. Жилье как общий ресурс? Декоммодификация и самоорганизация на рынке жилья: опыт Германии и Швейцарии // Urban commons. Городские сообщества за пределами

- государства и рынка / Под ред. М. Делленбо, М. Кипа, М. Бьеньек, А.К. Мюллер, М. Швэгмана; пер. с англ. Д. Безуглова. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – С. 237-260.
20. Смирнова И.Н. «Живущие рядом»: Соседские взаимоотношения в городском пространстве // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. – 2016. – № 1. – С. 56-63.
21. Кляйненберг Э. Жизнь соло. Новая социальная реальность / Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 284 с.
22. Социальное предпринимательство для развития территории. Как работают местные сообщества и активы? – URL: <http://www.social-idea.ru/monthlyNews/Socialnoe-predprinimatelstvo-dlya-razvitiya-territorii-Kak-rabotayut-mestnyhe-soobshhestva-i-aktivy> (дата обращения: 22.09.2020).
23. Колозариди П. Кооператив социальных предпринимателей: как помочь территориальному бизнес-сообществу. – URL: <http://cloudwatcher.ru/analytics/1/view/76/index.html>.
24. Шомина Е. С. Соседские центры как элемент инфраструктуры соседского сообщества // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2015. – № 4 (8). – С. 95-104.
25. Shlychkov V.V., Bataykin P.A., Nestulaeva D.R., Kulish S.M. Small and Medium Business in the Republic of Tatarstan: Obstacles to Development // *Espacios*. – 2020. – Vol. 41 (24). – P. 117-128.

Social Capital and the Sociology of Local Communities in the Context of the Development of the Local Economy

Afanasyev K.S., Bystryantsev S.B.
Leningrad State University named after A.S. Pushkin

Khusnulin R.K.
Saint-Petersburg State University of Economics

The article examines the influence of the parameters of social capital at the level of local communities in the municipalities of the North-West of Russia on the development of the local economy and social entrepreneurship. These forms of business activity provide solutions to local problems and create an environment for cooperation and effective interaction. Based on the conducted research and taking into account global trends, the most sustainable models of local business development are identified, and the prospects for studying the identified problems in the future and on the material of other regions of Russia are determined.

Key words: social capital, local community, local economy, cooperation, economic development, social entrepreneurship, "craft" economy.

